
Н.

Леса прозрачны и немые,
Застыли в отрешенье.
Пустые хлопоты зимы
И жертвоприношенья...

А нас уносит самолёт
В манящее Поморье,
Где яркий снег и яркий лёд,
И щедрое зимовье.

И в продолжение чудес –
Желанное слиянье:
Полярного сиянья всплеск –
Сердце возликованье!

Ещё вчера была твоей,
В любви купалась нежной.
И напевал нам соловей
О радости безбрежной.

Спугнули пенье соловья
Дожди косые, пьяные.
Вдруг сразу стала не твоя
И плачу покаянно я.

Как счастье я не берегла,
Одной мне только ведомо.
Всё насладиться не могла
Привычными победами.

Дожди утихли, и опять –
Напевы соловьиные!
Тебя же не смогли пронять
Стенания повинные.

Белоснежность елей
Тронуть мы посмели
В золотой тиши.

Напрямик по лесу
Утром расчудесным
По лыжне спешим.

Обе параллели
Разом заалели
У высоких круч.

На излёте круга
Догоняю друга
И слепящий луч.

Друг летит по круче
Мимо ив плакучих.
Словно круча – гладь!

Вот где совершенство!
На верху блаженства
Зиму зимовать.

Осень любит яркие изыски,
Роспись на батистах и шелках.
Наготове солнечные кисти,
Чтоб светилось золото в мазках.
Поспешу согреться хоть немного
Красотой в разгаре октября.
Но убранства, словно недотроги,
Улетают, на ветру паря,
Оставляя дымку голубую
В память о пылающей поре...
Я же всласть рябинкой налюбуюсь,
Постою на праздничном ковре.

Ушла нещадная жара,
И лето вскоре отгорело.
И сожалеть о вечерах
Осталось да черешнях спелых.
И об уехавших друзьях,
Об истине в вине домашнем,
Открывшей не один изъясн
В благополучии вчерашнем.
И невесомый дождь опять
Завёл мелодию простую.
И не забыть бы записать
Те строчки, что сентябрь диктует.
Он живописно золотит
Резные гривы ив плакучих!
И может, осень пощадит,
Не захлестнёт уныньем жгучим...

*...На Марсе была замечена
очень яркая вспышка.
Из прессы*

Спрошу, а что это было?
Возможно, вспышка на Марсе.
Я стала вдруг легкокрыло
И радостно ввысь подниматься.

Не улететь бы далёко,
В тех далях можно не сдюжить.
И вспышки могут жестоко
Обжечь и сердце, и душу.

Познать виражи полета,
Непознанным восторгаясь.
И стать прочней хоть на йоту.
Для прочности – обжигают...

Спешу оставить след
На кружевах дорожек,
Но не узнать портрет
Подошв моих сапожек.

Дождь побеждает снег!
В разгаре состязанье.
Кому-то мил успех,
Кому-то наказание.

Весёлые ветра
Продуют тротуары.
Зиме давно пора
Готовить мемуары.

Мол, что была горда,
Романсы распевала....
Ой, бросьте! Никогда
Такой здесь не бывало.

...Быть не стыдится площадным,
Тщетным, чужим, беспощадным!
Может быть, и... пустяковым,
Может быть, и... васильковым.
Тайное может поведать.
Спор увенчает победой!
Явится нужным в беседу,
Будто бы ложка к обеду,
Слово!

...И ластится чужая мысль,
Желая быть моею.
Себе твержу: не заблудись,
Сомнения развеяв.

Крепки у сплетен жернова.
И соль есть в суеверьях,
Чтоб не пошла гулять молва,
Плотней прикрою двери.

Горит заветное окно,
В нём, что хочу, увижу..
Почти волшебное оно.
И даже ты стал ближе.

Твой огонёк в окне исчез,
Оставив нити строчек..
...Есть пожеланье в эс-эм-эс
Премудрой, вещей ночи.

Явилась ясная луна
Сегодня запоздало.
Найти бы на клубочке сна
То самое начало.

К.

Поблёлкло золото листвы,
Как будто прежде не сияло.
Ушёл в миры иные ты,
Оставив на виду немало
Донельзя безрассудных дел,
Сердец, тобою оскорблённых...

И гордый тополь облетел!
И только ель стоит зелёной
В твоём дворе. Я здесь одна.
Хозяйкой быть не запрещает
Никто. Лишь ранняя луна
Воспоминаньями стращает.

Насильно прошлое верну!
И стану в ночь, не уставая,
Молчать на серую луну,
Скоропостижно оживая.

Осенние дороги коротки:
До первых капель ливней шальных,
До первых переполютий колдовских...
Там цепко власть берёт усталость.

Рассыплет горсть несмелых звёзд луна.
Что небесам такая малость?!
Продрогшим деревьям не вспомнить сна.
Как будто век не отдыhalось!

Забутый и пьянящий аромат
Бессонницу не привлекает.
Прощальный, запоздалый листопад
И фееричен, и печален.

Август важный, август влажный,
Август скороспелый...
Я его на лист бумажный
Прикрепить успела.

Будет он осенней синью
Рдеть, переливаться.
Будет невесомый иней
С ним соревноваться.

Буду греться вечерами
Августа сияньем.
И чаёвничать с друзьями
Под воспоминанья.

Весна устала удивлять:
Ирисы поскучнели,
Истаяла сирени власть,
Темнеет листьев зелень.

Но стал заманчивее лес,
Теплее берег речки.
И расцветает интерес
К затерянному местечкам.

Где можно, миновав запрет,
У костерка валяться,
Любуясь на летящий свет
С желаньем удивляться.

Упруги строчки моря
В кавычках лёгких чаек,
О вечном вечно споря,
Настырно поучая.

Забывших – учат плавать
И на плаву держаться,
И, рьяно бездны слава,
В их космос погружаться.

И с пылкостью греховой
Мчать с небом целоваться.
Есть в строчках шифр любовный,
И есть, чтоб расставаться...

...И ветер лодочку несёт
Вниз по речному полю.
Похоже, скоро поворот.
И что за ним? Раздолье?

И вёсла сложены пока,
Послушно ждут работы.
Вдруг, показалось, с бережка
Нестройно крикнул кто-то.

Притихла летняя вода,
И потерялся ветер.
Не прячется ли где беда?
Да некому ответить.

Лето медлит радовать,
Хлещет жаром дня.
Бор скупой прохладою
Балует меня.

Домик бы построила
Здесь, за родником.
И вошла б в историю –
Первый в чаще дом!

Жизнь пошла б раздольная,
Можно песни петь.
Только кто позволил бы,
Заповедник ведь.

Над аркой розовое пламя
Застыло на ветру.
Как будто бабочки крылами
Сомкнулись в полукруг.
И разговор цикад журчащий
Понятнее в тени.
И аромат плывёт слепящий,
Другие оттеснив.
Июнь, и огненное солнце,
И облака — взброс.
Ах, если б дождик грянул звонко
В цветник плетистых роз!